

УДК 341.932.2

Хаустова Юлия Юрьевна

Московский государственный юридический университет

имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Международно-правовой институт

Россия, Москва

fedelk75@gmail.com

Khaustova Julia

Kutafin Moscow State Law University

International legal Institute

Russia, Moscow

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОГОВОРОК О РАССМОТРЕНИИ СПОРА ПО UDRP И АРБИТРАЖНЫХ ЦЕНТРОВ ВОИС, РАССМАТРИВАЮЩИХ ДОМЕННЫЕ СПОРЫ

Аннотация: данная статья посвящена исследованию рассмотрения споров по процедуре UDRP, возможности применения данной процедуры на территории Российской Федерации, перспективам и сложностям. Анализируется правовой статус оговорок о рассмотрении спора и центров ВОИС.

Ключевые слова: доменные споры, ВОИС, единая политика разрешения споров о доменных именах, доменные имена, UDRP.

LEGAL STATUS OF UDRP DISPUTE RESOLUTION CLAUSES AND WIPO ARBITRATION CENTERS DEALING WITH DOMAIN DISPUTES

Annotation: this article is devoted to the study of dispute resolution under the UDRP procedure, the possibility of applying this procedure on the territory of the Russian Federation, prospects and difficulties. The legal status of dispute resolution clauses and WIPO centers is analyzed.

Key words: domain disputes, WIPO, unified policy for resolving domain name disputes, domain names, UDRP.

Несмотря на то, что российская доменная зона не подпадает под действие процедуры урегулирования доменных споров UDRP, нередко сторонами в процессе являются российские резиденты. Например, Telefonaktiebolaget LM Ericsson vs. Евгений А. Куншин Дело № D2011-1560, Swatch Ltd. против Ларионова-Кречетова Анна Александровна Дело № D2017-1365. Следовательно, представляется интересным вопрос о процессуальном статусе системы UDRP с точки зрения отечественного процессуального законодательства.

Процедура UDRP является альтернативным способом рассмотрения доменных споров на международном уровне. Определение процедуры как «альтернативной» подчеркивает ее внесудебный характер рассмотрения споров, а также отсутствие препятствий в рассмотрении спора национальными судами и национальным, и международным третейским судом. Согласно справочнику ВОИС по интеллектуальной собственности: политика, право и использование (далее – «Справочник ВОИС»), Процедура UDRP является административной процедурой рассмотрения доменных споров и выступает в качестве факультативного способа рассмотрения спора, поскольку каждая из сторон вправе в любой момент обратиться в государственный суд [4]. В тексте UDRP и Правилах к ней сама процедура поименована как «административная», а лица, рассматривающие спор – «административная комиссия» [1]. Таким образом, в документах подчеркивается, что процедура обладает специфическим характером, не позволяющим отнести ее к третейскому разбирательству в чистом виде. Однако единого мнения по поводу процессуальной природы процедуры UDRP до сих пор не сложилось.

Одной из самых распространенных точек зрения является квалификация процедуры UDRP как административной, квазиарбитражной процедурой с неясной процессуальной природой с точки зрения отечественного

законодательства [6]. Тем не менее, в отечественной доктрине существует позиция, согласно которой нет оснований для причисления процедуры UDRP к числу правовых явлений с неопределенной правовой природой, следовательно, по мнению ряда исследователей, процедура UDRP может быть отнесена к арбитражной процедуре [7, с. 224]. Для выявления возможности отнесения процедуры UDRP к арбитражному разбирательству с точки зрения российского законодательства необходимо проанализировать и сравнить процессуальные особенности отечественной процедуры третейского разбирательства и процедуры UDRP.

Первый аспект, на который важно обратить внимание, это правовой статус оговорок о передаче спора на рассмотрение арбитражным центром ВОИС по процедуре UDRP с точки зрения российского законодательства. Некоторые отечественные ученые квалифицируют такие оговорки как арбитражные (третейские) соглашения [11]. Но действительно ли такие оговорки можно рассматривать в качестве арбитражных соглашений?

Как уже говорилось ранее, рассмотрение спора по административной процедуре UDRP происходит на основании оговорок, содержащихся в Соглашении об аккредитации между Корпорацией ICANN и регистраторами доменного имени, а также в соглашениях между соответствующими регистраторами и правообладателями доменных имен. Необходимо отметить, что условие о применении процедуры UDRP является контрактным соглашением в договоре между ICANN и регистратором. Правообладатель доменного имени соглашается с данным условием путем регистрации доменного имени, для которого такая процедура обязательна. Таким образом, правообладатель доменного имени и регистратор становятся связанными оговоркой, в соответствии с которой споры о доменном имени должны рассматриваться в арбитражном центре ВОИС по процедуре UDRP. Более того, процедура UDRP является обязательной в случаях, когда третье лицо, которое не является стороной договора, обращается в арбитражный центр за разрешением

спора. Об этом говорится в п. 3 (а) Правил UDRP, согласно которому физическое или юридическое лицо, чьи права нарушаются правообладателем доменного имени, вправе инициировать спор, направив свое требование в любой аккредитованный арбитражный центр [2].

Согласно действующему законодательству, арбитражным соглашением является соглашение сторон о передаче в арбитраж всех или конкретных споров, которые могут возникнуть в связи с каким-либо определенным правоотношением между ними, независимо от того, носило оно договорный характер или нет. Также закон предусматривает заключение арбитражного соглашения в виде арбитражной оговорки в договоре или в виде отдельного соглашения [5]. Одной из допустимых форм заключения арбитражного соглашения является обмен процессуальными документами, в которых одна сторона заявляет о наличии соглашения, а у второй стороны отсутствуют возражения против этого [5]. В следствии этого, сторонники квалификации оговорок о рассмотрении спора по процедуре UDRP в качестве арбитражных соглашений, говорят о том, что 1) заключение соглашения, содержащего оговорку о передаче спора, возникшего в следствии предъявления третьими лицами требований к администратору доменного имени, на рассмотрение арбитражному центру; а также 2) предъявление третьей стороной заявления в административный арбитражный центр о нарушении его прав регистрацией или использованием доменного имени, означающего согласие стороны с компетенцией арбитражного центра на рассмотрения спора по процедуре UDRP, не противоречат п. 4 ст. 7 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и аналогичной норме, содержащейся в п.5 ст. 7 Закона Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» [8, с. 124]. В целом указанная позиция является справедливой, однако только в том случае, если ни одна из сторон не имеет возражений. В противном случае факт заключения арбитражного соглашения может быть оспорен. Таким образом, как администратор доменного имени, так и третья

сторона, чьи права нарушаются, выражают свое волю на передачу спора административным центром, однако сами стороны в договорных правоотношениях не состоят. Следовательно, сами стороны не связаны арбитражной оговоркой. Отсутствие прямого соглашения о передаче спора на рассмотрение аккредитованным ВОИС административным центром между сторонами является основным аргументом, доказывающим невозможность квалификации таких оговорок в качестве арбитражных соглашений. Нельзя говорить о наличии арбитражного соглашения между сторонами в ситуации, когда стороны связаны арбитражной оговоркой с одним и тем же третьим лицом [11].

Однако, в настоящее время в России действует принцип эффективного толкования, согласно которому, любые сомнения, возникающие при толковании арбитражного соглашения, должны толковаться в пользу его действительности и исполнимости [5]. В иностранной арбитражной практике такой принцип применяется достаточно широко, в том числе для определения субъектного состава такого соглашения, а именно при определении конструкций, связывающих стороны арбитражным соглашением, которое они не подписывали [9]. В этой связи, при использовании принципа эффективного толкования можно говорить о действительности такой оговорки, прямо не связывающей правообладателей доменного имени и исключительных прав на товарный знак.

В качестве обоснования действительности оговорки также приводится аргумент о том, что в настоящее время после реформирования арбитражных судов Российской Федерации отсутствуют специальные процессуальные условия заключения арбитражной оговорки, входящей в договор присоединения, что позволяет говорить о действительности оговорок о передаче спора в арбитражные центры ВОИС, инкорпорированных в договоры присоединения между регистратором и правообладателем доменного имени. В п 3. ст. 5 ранее действовавшего Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации" от 24.07.2002 N 102-ФЗ предусматривалась возможность

заключения арбитражной оговорки исключительно после возникновения оснований для предъявления иска. После реформирования данное положение не получило закрепления в новом законодательстве, следовательно, законодатель устранил специальные условия для заключения арбитражной оговорки путем присоединения.

Несмотря на вышеприведенные аргументы в пользу допустимости квалификации оговорок о передаче доменного спора на рассмотрение аккредитованному арбитражному центру ВОИС, возможность отнесения таких оговорок к арбитражным соглашениям ставится под сомнение. В первую очередь, необходимо отметить, что правовая природа арбитражного соглашения является неоднозначной, а именно в доктрине такое соглашение относят как к гражданско-правовому договору, так же подчеркивается процессуальный характер такого соглашения, а некоторые ученые поддерживают подход к пониманию правовой природы арбитражного соглашения, как смешанной, то есть предлагают сочетание материально-правового и процессуально-правового характера [10, с. 47]. Не смотря на отсутствие в доктрине единого подхода к определению природы арбитражного соглашения, проводя анализ на соответствие оговорок о передаче спора арбитражному центру ВОИС арбитражным соглашениям, можно сделать следующие выводы:

1) Оговорка о передаче спора на рассмотрение его по процедуре UDRP противоречит договорной природе арбитражного соглашения, в связи с тем, что правообладатель доменного имени не вправе отказаться от передачи спора на разрешение его арбитражным центром ВОИС. Заключая арбитражное соглашение, стороны вправе оценить целесообразность передачи спора в арбитраж, например, с учетом стоимости потенциальных требований. В то время как стороны оговорки о рассмотрении спора аккредитованным арбитражным центром стороны не имеют возможности отказаться от нее. Отсутствие такой возможности говорит в первую очередь об отсутствии волеизъявления сторон на

заключение такого соглашения, что не соответствует принципам договорных отношений в целом.

2) В оговорке о рассмотрении доменного спора арбитражным центром по процедуре UDRP отсутствуют процессуальные характеристики арбитражного соглашения. В частности, заключение такой оговорки не влечет процессуальных последствий, в отличие от арбитражного соглашения. Первым и основным признаком, противоречащим природе арбитражного соглашения, является отсутствие дерогационного эффекта такой оговорки. Ранее не раз упоминалось, что сторона вправе обратиться за рассмотрением спора также в национальный суд. Возможность обратиться в государственный суд в любое время как до, во время разбирательства, так и после рассмотрения спора комиссией по процедуре UDRP свидетельствует о неокончателности решений, вынесенных по процедуре UDRP, а также зависимости от национальных судов, что абсолютно нехарактерно арбитражному разбирательству. Более того, при обращении сторонами после вынесения решения арбитрами в государственный суд, последний не связан никак вынесенным решением и рассматривает дело повторно, по существу. Таким образом, все вышесказанное не только противоречит процессуальной природе арбитражного соглашения, но и также дает основания усомниться в эффективности и целесообразности такой процедуры, ввиду наличия возможности обратиться в государственный суд и пересмотреть дело по существу вновь.

3) Также условия данной оговорки в некоторой степени являются ограничивающими и обременительными для одной стороны. Во-первых, согласно Правилам, UDRP разбирательство проходит в заочной форме. В форме устных слушаний заседание может быть проведено только лишь по инициативе административной комиссии [2]. Следовательно, стороны не вправе выбрать форму проведения слушания спора при заключении арбитражной оговорки. Также подвергается сомнению соблюдение принципа справедливости, поскольку право выбора арбитражного центра для рассмотрения доменного

спора принадлежит только третьей стороне – заявителю. Что также не соответствует принципам арбитражного соглашения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что оговорки о передаче спора на рассмотрение его арбитражным центром по процедуре UDRP с точки зрения отечественного законодательства не являются арбитражными соглашениями. Процедура UDRP в отличие от арбитража не предназначена для замены судебного разбирательства альтернативным способом, она выступает как факультативный способ рассмотрения спора, с возможностью судебного обжалования в дальнейшем. Возможность пересмотра решений арбитров в национальных судах и возможность обеспечить такое решение административными действиями регистраторов, в частности действиями по передаче доменного имени выигравшей стороне или аннулированию регистрации доменного имени, позволяет говорить о преимущественном административном характере таких оговорок, но не арбитражном. Следовательно, с точки зрения национального законодательства такие оговорки обладают неопределенным правовым статусом.

Список литературы:

1. Uniform Domain-Name Dispute-Resolution Policy [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.icann.org/resources/pages/help/dndr/udrp-en>
2. Rules for Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy (the "Rules") // ICANN [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.icann.org/resources/pages/help/dndr/udrp-en>
3. WIPO Intellectual Property Handbook // WIPO [Электронный ресурс]. URL: www.wipo.int/export/sites/www/freepublications/en/intproperty/489/wipo/pub489.pdf. (дата обращения 26.04.2023)
4. Федеральный закон от 29.12.2015 N 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

5. Королев Д., Наумов В., Процессуальный статус UDRP в России: возможности и парадоксы // Право и интернет. [Электронный ресурс] URL: <https://www.russianlaw.net/law/individualization/udpr/a32/>
6. Якушев М.В. Рожков М.А., Афанасьев Д.В. «О правовой природе альтернативных разбирательств доменных споров» // Вестник международного коммерческого арбитража 2017, № 1 – 343 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32764492> (дата обращения 26.04.2023)
7. Якушев М.В. Рожков М.А., Афанасьев Д.В. Доменные споры: избранные аспекты // Право в сфере Интернета сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. д. ю. н. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2018. – 528 с.
8. Терентьева Л. В. Разрешение арбитражными центрами доменных споров по процедуре UDRP // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. No 4. – 208 с.
9. Незнамов А. В. Особенности компетенции по рассмотрению интернет-споров / науч. ред. В. В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 253 с.
10. Ануфриева Л. П. Преподавание курса «Международный коммерческий арбитраж»: научно-практическое пособие. М.: РПА МЮ РФ, 2006. – 140 с.